

Биографические материалы об Александре Петровиче Кузякине

Жизнь Александра Петровича Кузякина и его вклад в биологическую и географическую науки

Л. Н. Мазин

Учителей своих не позабуду.
Учителям своим не изменю.
Они меня напутствуют оттуда,
Где нету смены вечера и дня.

А. Д. Дементьев

Научная деятельность и наследие выдающегося русского советского учёного натуралиста Александра Петровича Кузякина весьма многогранны и весомы. В зоологии он проявил себя как териолог, орнитолог и энтомолог. Прежде всего, его имя широко известно среди зоологов-систематиков. Как высококлассный специалист в этой области, Александр Петрович сформировался, собирая научные коллекции, вначале териологическую, потом оологическую и орнитологическую, наконец, лепидоптерологическую. Все они обширны по охвату объектов изучения, великолепны по обработке материалов и находятся ныне в государственных зоологических хранилищах.

Не менее известен Александр Петрович и как эколог-практик в области медицинской и сельскохозяйственной зоологии.

Сочетание интересов и талантов систематика и эколога позволило ему внести свой вклад и в теоретическую область биологии, где им создана оригинальная и во многом опередившая коллег и время теория вида и видообразования.

Многочисленные экспедиционные поездки в различные регионы, тонкий взгляд натуралиста, эрудированность и критическая работа ума привели Александра Петровича к созданию нового направления в географической науке — ландшафтной зоогеографии и связанной с ней новой научной школы. Его работы отличаются разносторонностью объектов и мест исследований, чёткостью поставленных задач и глубиной вскрытия причин, тенденций и закономерностей природных явлений с ясностью их показа. Разнообразная деятельность учёного многие годы сочеталась с большой педагогической работой у нас в стране и за её рубежами.

Всё многообразие научной и педагогической деятельности Александра Петровича естественно и надёжно связано между собой. Для отражения многообразия интересов и деятельности Александра Петровича автор

сообщения представляет их тематическими блоками, но тем самым будет прерывать хронологическую канву повествования. Надеюсь, что это будет оправданным подходом при изложении материала.

Всё начинается с семьи, детства и учёбы. С них мы и начнём.

Александр Петрович родился 2 февраля (20 января ст. стиля) 1915 г. в с. Большие Кармаки (ныне с. Успенское) Тюменского уезда Тобольской губернии в большой крестьянской семье. Мать его умерла, когда маленькому Шуре было всего 2 года. Отец женился на другой женщине, у которой было своих 4 детей в добавок к 10 детям первоначальной семьи.

Отец был «крепким» хозяйственным крестьянином и все дети были вовлечены в сельскохозяйственные работы. С малых лет Шура пас гусей, затем свиней, потом коров и лошадей — всякой скотины хватало. Во время пастбы он очень интересовался жизнью окружающих его животных, пытался узнать их названия, образ жизни. Наблюдений было множество, а знаний не хватало. На счастье, в Успенском жил и работал в школе очень грамотный биолог, который сразу заметил молодого Сашу Кузякина и много рассказывал ему и объяснял. Простые наблюдения стали принимать форму системы знаний по зоологии.

Рис. 1. Пётр Афанасьевич Кузякин и его семья

Саша Кузякин (его все называли Шурой) был младшим ребёнком в первичной семье Кузякиных. Когда старшие сёстры выросли и вышли замуж, семья начала постепенно распадаться. В 1918-1919 гг. в селе квартировался белогвардейский чешский корпус, состоящий не только из чехов, но и солдат других национальностей. Старшая сестра, Анастасия

Петровна, вышла замуж за чеха Милиновского, более младшая, Евдокия Петровна — за венгра Бакош родом из Румынии.

С окончательным установлением советской власти Анастасия с мужем переехали в Тобольск, где и прожили всю свою жизнь. Семья Бакош взяла Шуру к себе в Тюмень. В ней он жил с 1922 г.

Ещё до отъезда в Тюмень произошло событие, которое, по воспоминаниям Александра Петровича, сыграло значительную роль в его дальнейшей жизни. В апреле 1922 г. местный взрослый парень взял в гнезде кладку галки из семи голубых с чёрными пятнами и просвечивающими желтками яиц. Возникло желание узнать: какие яйца у других птиц? На следующий день тот же парень достал кладку сороки из восьми яиц, непохожих на яйца галки. Потом Саша сам взял на чердаке амбара белые яйца голубей, а на гумне в толще соломенной крыши достал яйца воробьёв.

С 1923 г. в Тюмени Саша начал посещать краеведческий музей. Здесь на него обратил внимание пожилой препаратор — Андрей Михайлович Кузнецов, который в молодости был проводником Альфреда Брема по Южной Сибири и Казахстану. Он стал для подростка первым учителем и наставником по биологии.

Осенью 1927 г. Саша познакомился с преподавателем биологии Тюменского педагогического техникума Фёдором Филипповичем Ларионовым, отцом известных впоследствии учёных — онколога Леонида Фёдоровича и орнитолога Вячеслава Фёдоровича Ларионовых, с которыми Александр Петрович был дружен всю свою жизнь. Фёдор Филиппович в воскресные дни водил своих кружковцев в окрестные леса. Саша впервые узнал и запомнил первые латинские названия птиц, а также научился различать их по внешнему виду и голосам. Такие экскурсии, расширяющие биологические знания, продолжались в течение трёх лет.

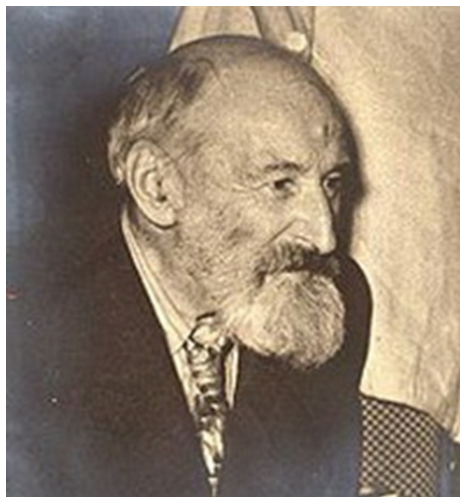

Рис. 2. Фёдор Филиппович Ларионов (1876-1951)

Вторым событием, предопределившим выбор его профессии, для Александра Кузякина стало чтение в библиотеке Тюменского музея книги «Украинский степной заповедник Чапли (Аскания-Нова)». Прекрасно иллюстрированная, с увлекательными рассказами о животных, она произвела сильнейшее впечатление на подростка. Он принимает решение поехать туда и стать зоологом. На фоне его интересов это было закономерно.

В 1929 г. поголовная коллективизация сельского хозяйства затронула и семью Кузякиных. Она попала под раскулачивание. Дети разбежались. Семья Бакош уехала в Румынию. Шура вынужден был бросить школу, не закончив 7-го класса. Сбежав от местных властей, он добрался до Москвы, преимущественно в багажных ящиках под вагонами. Было ему тогда 14 лет.

Путь в Асканию-Нова лежал через Москву, куда Александр приехал

**Рис. 3. Пётр Александрович
Мантейфель (1882-1960)**

в апреле 1930 г. Здесь необходимо было сделать пересадку на другой поезд, идущий на Украину. Узнав, что тот отправляется вечером, Александр решил побывать в зоопарке. Там планы 15-летнего паренька поехать в Асканию-Нова неожиданно изменяются. Это происходит после знакомства с заместителем директора зоопарка по научной работе Петром Александровичем Мантейфелем. При содействии директора зоопарка старого большевика Евгения Михайловича Климека Александр остаётся работать там. Вначале он был учеником, а потом помощником препаратора-таксидермиста П. С. Николаева. Через неделю Саша сдал своеобразные «экзамены» и стал членом

кружка юных биологов зоопарка (КЮБЗа).

Кружок того времени был весьма разновозрастным по составу. Среди старших в нем были Георгий Васильевич Никольский, Николай Алексеевич Гладков, Николай Иванович Калабухов, Борис Петрович Мантейфель и другие, ставшие позднее известными отечественными зоологами. В своих воспоминаниях Александр Петрович неизменно отмечал, что у каждого из них он чему-либо научился.

Творческим наставником КЮБЗа был Пётр Александрович Мантейфель, а непосредственным заведующим — Пётр Петрович Смолин. Работа Александра Петровича в зоопарке продолжалась до осени 1932 г.

Связь с КЮБЗом Александр Петрович поддерживал всегда.

Работая в зоопарке, Александр Петрович совершил ряд поездок по стране. Зимой 1930-1931 гг. он был помощником руководителя по заготовке живых хищников для зоопарка на Северном Урале. Летом 1931 г. Александр Петрович параллельно с Сергеем Павловичем Наумовым проводил занятия по полевой практике студентов-охотоведов на

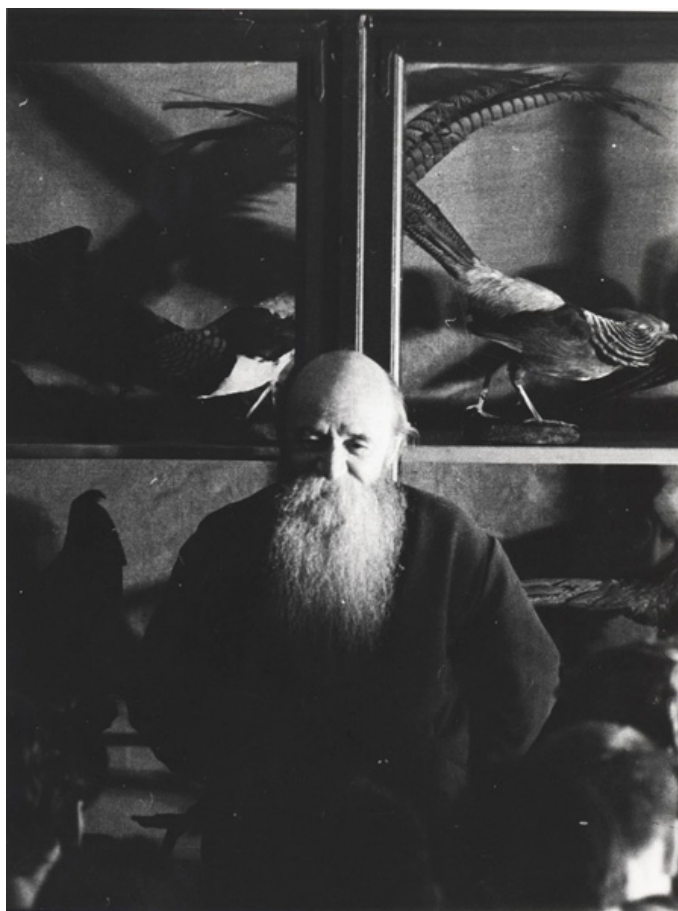

Рис. 4. Пётр Петрович Смолин (1897-1975)

*Рис. 5. Роман Николаевич Меклен-
бурцев (1905-2002)*

Вернувшись в Москву, он передал собранных рукокрылых в лабораторию профессора МГУ Сергея Ивановича Огнёва, который предоставил ему здесь место для их обработки. Так Александр Петрович на несколько лет оказался в окружении Александра Николаевича Формозова, Николая Павловича Наумова, Павла Алексеевича Свириденко, Авенира Григорьевича Томилина, Сергея Ульяновича Строганова, Ивана Дмитриевича Кириса, Алексея Михайловича Колосова, Бориса Михайловича Житкова, Николая Алексеевича Бобринского. Общение с ними оказало несомненное воздействие на становление молодого исследователя.

Обработанные материалы по рукокрылым позднее легли в основу первой публикации Александра Петровича — «Летучие мыши г. Ташкента и систематические заметки о некоторых формах Chiroptera с Кавказа, Бухары и Туркмении» [1].

Средней Волге. С апреля по июнь 1932 г. с двумя кружковцами он был занят заготовкой живых рептилий в Туркмении. Попутно собирались мелкие зверьки-землеройки, рукокрылые и грызуны. В сентябре того же года Александр Петрович был командирован в Ташкент закупать виноград для приматов. Во время этой поездки состоялось его знакомство с доцентом местного университета Романом Николаевичем Мекленбурцевым, который изучал летучих мышей. Александр Петрович тоже занялся их сбором и за две недели командировки сумел добыть девять видов рукокрылых. Одновременно он учился у Романа Николаевича добывать летающих зверьков и правильно обрабатывать их для научных коллекций. Так изучение рукокрылых стало для Александра Петровича делом на всю жизнь.

*Рис. 6. Сергей Иванович Огнёв
(1886-1951)*

Рис. 7. А. П. Кузнецов, 1935 г.

В октябре 1932 г. Александр Петрович поступает на рабфак при Московском институте пушно-мехового хозяйства (в г. Балашиха). В летние каникулы 1933 г., по рекомендации Сергея Семёновича Фолитарека, он проводил изучение биологии и промысла крота в тульских засеках. Итогом этой поездки стала публикация «Материалы по биологии крота (*Talpa europaea* L.) тульского широколиственного леса» [2].

В июне 1935 г. Александр Петрович перевёлся в Московский университет, а ранее, в январе 1934 г., он подписал с Зоологическим институтом АН СССР договор на подготовку им монографии по рукокрылым для серии «Фауна СССР». В инструкции для авторов «Фауны», кроме морфологической характеристики, распространения и биологии, требовалось излагать хотя бы

предположительные родственные соотношения с таксонами того же ранга. Последнее требование Александр Петрович счёл как самую важную, самую научную часть любой систематической монографии.

При выполнении им этого требования, в фауне СССР он обнаружил 8 пар близких видов с общими (перекрещивающимися) ареалами. Пары этих ареалов располагались так, что и в прошлом они не были разобщены, т. е. их перекрывание было первичным. При морфологической близости, отсутствии переходных форм и первичной общности пространственного распределения было непонятно: как мог один вид произойти от другого, чтобы крайние формы их сохранились, а промежуточные вымерли. Обнаруженный факт не укладывался в дарвинскую схему дивергенции.

После длительных раздумий, в октябре 1934 г., пришла идея, что новые виды возникли не путём географической дивергенции, а внутри ареала родоначального вида в форме качественного скачка, подобно, например, образованию полиплоидных видов у растений. С тех пор эта идея неотступно преследовала, отвлекала от других дел и вызывала сомнение в правильности.

Для её подтверждения или отказа от неё понадобилось подобрать как можно больше фактического материала. С этой целью Александр Петрович обработал коллекции 17 музеев, а также провёл наблюдения и сборы в естественных местах обитания рукокрылых. Эти сборы послужили началом его обширной личной коллекции зверьков. В общей сложности обработано более 10 тысяч музейных экспонатов и десятки тысяч зверьков в природе прошли через руки Александра Петровича. Всё полностью под-

твердило правильность изложенной выше идеи.

В 1938 г., закончив текст монографии по рукокрылым «Фауны СССР», Александр Петрович приступил к изложению своей теории вида и видообразования. В ноябре 1939 г. смысл теории был доложен на заседании секции зоологии Московского общества испытателей природы (МОИП). В апреле 1940 г., после доработки ряда разделов, состоялось второе выступление Александра Петровича на эту тему с публикацией тезисов доклада (1940) [3]. В мае 1941 г. было третье его выступление с докладом на конференции АН Украинской ССР (в Киеве), посвящённой теории вида и видообразования. Тезисы этого доклада также напечатаны (1941), но очень малым тиражом. Полный текст теории впервые был опубликован в «Трудах Института зоологии и паразитологии» АН Узбекской ССР в Ташкенте в 1956 г. [4]. Однако эта публикация была без рисунков, без карт ареалов и с большим количеством опечаток, искажающих смысл содержания.

Второе издание полного текста вышло в 1958 г. в «Ученых записках Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской» [5]. Оно и стало основным изданием. В 1957, 1958 и 1959 гг. двумя изданиями теория опубликована в объёме лекций на китайском языке (в Чанчуне и Пекине) [6, 7].

Тезисы докладов по этой же теории были опубликованы ещё трижды — в 1970, 1982 и 1983 гг. [8-10]. Такой оказалась судьба концепции видообразования, разработанной Александром Петровичем ¹.

Можно предположить, что и в жизнь самого Александра Петровича его теория видообразования внесла коррективы. В первые годы расцвета лысенковщины «народный академик» дважды выступал в Московском университете. Одна из его лекций, проходившая в Коммунистической аудитории старого здания на Моховой улице, была посвящена внутривидовой и межвидовой борьбе. Результатом её стало увольнение из университета Александра Николаевича Формозова. Вторая лекция проходила в осеннем семестре 1950 г. в Большой зоологической аудитории на улице Герцена. Её темой было скачкообразное происхождение одного вида из другого: ржи из пшеницы, кукушки из пеночки и т. п. После выступления Т. Д. Лысенко Александр Петрович попытался задать ему вопрос. Начал с того, что в таком-то году он установил у летучих мышей скачкообразное происхождение одного вида из другого. Вопрос ещё не был сформулирован, как последовала агрессивная реакция Т. Д. Лысенко, который закричал: «Вы за приоритет? Возьмите его!». Эта реплика академика окончилась для Александра Петровича увольнением из МГУ.

Автор сообщения так подробно касался выше сказанного потому, что сам Александр Петрович оценивал эту идею, как самое важное и существенное из всего сделанного им в науке.

Возвращаясь к научной деятельности Александра Петровича Кузяки-

¹ Своё освещение истории теории видообразования А. П. Кузякина представил И. С. Даревский в статье «История несостоявшейся эволюционной теории» (см. журнал «Природа», 1997, № 8, с. 121-128). — Прим. Л. Н. Мазина.

Рис. 8. Николай Иванович Латышев (1886-1951)

Рис. 9. Анатолий Александрович Смородинцев (1901-1986)

на, отмечу, что с 1935 г. произошло расширение его научных интересов. Это связано с участием Александра Петровича в экспедициях по изучению природных очагов болезней опасных для человека. Он стал медицинским зоологом, но одновременно продолжил сбор материала по рукокрылым.

В 1935 г. под руководством профессора Николая Ивановича Латышева Александр Петрович принимал участие в работе Таджикского института тропических болезней по изучению очагов клещевого спирохетоза в этой республике. В 1937 г. он совместно с Н. И. Латышевым работал в очагах сезонного (кожного) лейшманиоза в юго-восточной Туркмении — близ Тахта-Базара, погранзастав Рабат-Кошан и Турашек, а также станции Ташкепри. Находясь в Туркмении, Александр Петрович совершил свою первую поездку в Бахарденскую пещеру, в которой обитала наиболее крупная в СССР колония летучих мышей.

В 1939 г. в сборнике студенческих работ МГУ вышла его первая работа по медицинской зоологии «Материалы по экологии млекопитающих Кашано-Мургабской долины с учётом роли их в эпидемиологии кожного лейшманиоза» [11]. В ней он первым из териологов показал роль млекопитающих (в данном случае большой песчанки) в очагах кожного лейшманиоза.

Летом того же года Александр Петрович принимал участие в изучении очагов кожной формы общего лейшманиоза (годовика) в пределах восточного Закавказья. Материалы этой поездки стали источником его новой публикации, в которой он высказал гипотезу, что «в отличие от пустынной (язвенной) формы

Рис. 10. А. П. Кузякин, 1941 г.

питающих и не менее 30 видов птиц) и «называть грызунов или насекомоядных основными хозяевами личинок и нимф нет основания» [14: с. 71], а это «даёт право утверждать, что грызуны, насекомоядные млекопитающие и все птицы, изучению которых уделялось основное внимание, практически (с точки зрения рациональной противоклещевой профилактики) никакого интереса не представляют» [13: с. 6].

По мнению одного из авторитетных эпидемиологов нашей страны Эдуарда Исаевича Коренберга эти представления А. П. Кузякина в дальнейшем полностью подтвердились по крайней мере в отношении нимф [15].

Во-вторых, Александром Петровичем была выделена особая роль прокормителей имаго для существования очагов клещевого энцефалита. В дикой природе её выполняют дикие копытные и крупные хищники, а в обжитой тайге — домашние животные.

Такая насыщенная исследовательская работа дала свои плоды. К пятому курсу университета Александр Петрович закончил 12 научных работ.

В 1941 г. Александр Петрович Кузякин окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

В тот же год решением санитарного управления Красной Армии он направлен на работу в дезотделение № 2 Московской городской дезинфекционной станции. В этот период он обследовал случаи заболевания крысиными риккетсиозом и лептоспирозом в Москве, а также уделил большое внимание вопросам дератизации. В июле 1942 г. решением Наркомздрава СССР Александр Петрович переведён из дезстанции в Московскую наблюдательную противочумную станцию. В течение трёх лет (1942-1944 гг.) он

в азербайджанских очагах компонентами эпидемиологической цепи является не грызун — москит — человек, а больной человек — москит — здоровый человек» [12: с. 118].

В 1940 г. в составе отряда профессора Анатолия Александровича Смородинцева экспедиции Наркомздрава СССР Александр Петрович занимался исследованием природных очагов клещевого и комариного энцефалитов, а также риккетсиозов и геморрагической лихорадки на Дальнем Востоке.

Её итогом стали две работы А. П. Кузякина [13, 14], в которых изложены его взгляды о месте различных позвоночных Уссурийского края в эпизоотологии и эпидемиологии клещевого энцефалита.

Прежде всего он отмечал резко выраженную полизоидность личинок и нимф (более 60 видов млеко-

неоднократно командировался для проведения мероприятий по ослаблению и ликвидации эпидемических очагов туляремии на разных участках Центрального, Сталинградского и Калининского фронтов.

За успешное выполнение заданий командования Александр Петрович был награжден медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В октябре 1944 г. Александр Петрович окончил аспирантуру, а в декабре защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сезонная пендинка, факторы её очаговости и меры массовой профилактики». Следствием этого события стало присуждение ему в декабре 1944 г. учёной степени кандидата биологических наук.

В 1944-1945 гг. Александром Петровичем проведены специальные работы по дератизации в лечебно-санитарном управлении Кремля.

В 1945-1947 гг. он трижды работал в Аральском очаге чумы. В эти же годы внимание А. П. Кузякина привлекала проблема природной очаговости и разработки мер профилактики туляремии. По ней он опубликовал две сравнительно небольших статьи с одинаковым названием [16, 17]. Фактически это была одна работа (ибо сам Александр Петрович считал первую публикацию сознательно искажённой редактором. — *Прим. Л. Н. Мазина*). В ней автор в числе первых на эпидемиологических принципах осуществил районирование огромного нозоареала туляремии и выделил в нём три очаговые области — степную, среднерусскую и Обь-Иртышскую.

В ноябре 1946 г. Александр Петрович Кузякин был утверждён в учёном звании старшего научного сотрудника.

В 1950-е годы медико-зоологическая деятельность Александра Петровича связана с анализом и обобщением его богатого практического опыта в этой области. Одновременно это время признания его авторитета в ней, ибо он был приглашён для написания ряда статей в одном из энциклопедических изданий [18-21].

Кроме того, из-под его пера вышла целая серия статей о серых крысах и основных вопросах дератизации [22-26]. Среди этих работ особого внимания заслуживает «История расселения, современное распространение и места обитания пасюка в СССР» [24]. В ней Александр Петрович впервые показал ареал этого зверька в нашей стране и выделил в нём три участка.

В работе о размножении крыс в городах им на большом фактическом материале обстоятельно показано, что в этих условиях пасюк имеет очень низкую фактическую плодовитость; однако, несмотря на последнее обстоятельство, серые крысы не только покрывают отход поголовья от разных причин, включая целенаправленное истребление человеком, но дают неуклонный и весьма значительный общий прирост поголовья [25].

Эти выводы Александра Петровича пришли в противоречие с практикой дератизации, основанной на ложных представлениях, что одна пара крыс в течение года может дать приплод в 850 особей. Именно эти представления одним из первых он разрушил. На основе своих выводов Александр Петрович в очередной раз пришёл к мысли, что существующая

система и методика крысоистребления в городах нуждаются в коренном улучшении.

Таким образом, отечественная экология постепенно приходила к осознанию авторегуляции численности популяций. Однако Вторая Всесоюзная экологическая конференция, проходившая ещё во времена лысенковщины в 1950 г. в Киеве, наложила табу на изучение факторов эндогенного характера. В результате подготовленные исследованиями отечественных экологов — Николая Ивановича Калабухова, Александра Петровича Кузякина, Ивана Дмитриевича Стрельникова и Александра Николаевича Формозова — теория эндогенной динамики популяций пришла к нам из-за рубежа в работах Д. Читти, Д. Христиана и Д. Дэвиса.

Общим итогом исследований по серой крысе стала широко известная работа Александра Петровича «Биологические основы дератизации» [27].

В этот же период он продолжал заниматься и общими вопросами медицинской зоологии, а также их связью с разрабатываемым им новым направлением в географической науке — ландшафтной зоогеографией, о чём свидетельствует ряд его работ [28-30].

Александр Петрович, внёс свою лепту в медицинскую зоологию и на педагогическом поприще. Он подготовил и в течение 16 лет (1946-1962 гг.), с некоторым перерывом, приватно читал теоретический курс «Медицинская зоология (природные зоонозы и экологические основы их профилактики)» на кафедре военной эпидемиологии Центрального института усовершенствования врачей (ныне Российской медицинской академии последипломного образования). Многие годы слушателями курса были также студенты биологического и географического факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова. Как спецкурс «Медицинская зоология» преподавалась Александром Петровичем студентам биолого-химического и географо-биологического факультетов МОПИ им. Н. К. Крупской (в том числе и автору этого сообщения).

В годы работы Александра Петровича в Китайской Народной Республике лекции этого курса прослушало большое количество аспирантов и усовершенствовавшихся преподавателей зоологии и зоогеографии пединститутов и университетов Китая. В 1958 г. в Чанчуне этот курс был опубликован на китайском языке в III части цикла лекций Александра Петровича «Практическая экология животных» [6]. На основе этого курса в 1963 г. в 126-м томе «Учёных записок МОПИ им. Н. К. Крупской» А. П. Кузякиным в конспективном виде была опубликована одноимённая статья [27].

Свой интерес к медицинской зоологии Александр Петрович сохранил до конца своей жизни. Так, в 1983 г. он принимал активное участие в работе I Всесоюзного совещания «Экология и медицинское значение серой крысы», а в 1984 г. — Всесоюзной конференции «Проблемы дезинфекционного обслуживания крупных градостроительных объектов», которые проходили в Москве (МГУ и Дезстанции ГУЗМ). Последней публикацией Александра Петровича по этой тематике стала работа «Несоответствие между экологией серой крысы и современной дератизацией» [31].

Всё названное свидетельствует о весомом вкладе Александра Петро-

Рис. 11. Камышин, 1949 г. Комплексный отряд МГУ и АН СССР

вича в развитие медицинской зоологии и в дело подготовки специалистов по ней в нашей стране и за рубежом.

Вторым практическим направлением в деятельности Александра Петровича Кузякина была сельскохозяйственная зоология.

Осенью 1948 г. Александр Петрович совершил поездку в Камышин и Сталинград на совещание по созданию государственных полевых лесных полос. В 1949 г. он руководил комплексным отрядом МГУ и АН СССР по изучению природных условий района государственной лесной полосы Камышин — Сталинград. Итогом этих работ стала одноимённая публикация [32].

В том же году он опубликовал серию статей, посвящённых проблеме защиты лесных полос от грызунов, и сформулировал задачи зоологов в этой связи [33-35].

Свидетельством авторитета Александра Петровича в области медицинской и сельскохозяйственной зоологии, сложившегося уже к 1950-м годам, можно считать предложения Н. А. Бобринского и Б. С. Матвеева подготовить раздел в их учебнике «Курс зоологии» [36-37].

В 1950-1952 гг. Александр Петрович возглавлял объединённый зоологический отряд по изысканию и усовершенствованию новых методов защиты лесных насаждений от сусликов и других грызунов. Разработанные им совместно с сотрудниками Сталинградской противочумной станции Давидом Соломоновичем Резинко и Николаем Ивановичем Макаровым методы были опубликованы в ряде работ и внедрены в производство [38-40].

Рис. 12. Александр Андреевич Шило, Сергей Семёнович Фолитарек, Леонитий Абрамович Барабаш

На рубеже 1950-1960-х годов Александр Петрович вновь занимался сельскохозяйственной териологией: по приглашению С. С. Фолитарек он работал в Барабинской комплексной экспедиции по борьбе с водяной полёвкой (крысой). В лесостепной полосе Западной Сибири в каждое десятилетие этот грызун давал вспышки массового размножения. В прежние годы «крысиной напасти», если с грызунами не велась борьба, урожай на многих тысячах гектаров уничтожался полностью. Не оставалось не только зерна, картофеля и овощей, но даже не хватало сена на зимний прокорм скоту. В некоторых местах крестьяне покидали целые деревни, оставляя несколько человек для охраны домов и летней пастбы скота.

Исследовательские работы проводились в окрестностях села Кама, что в 70 км к северу от города Барабинска. Александр Петрович приезжал на всё лето с группой студентов и брал с собой свою семью — жену Валентину Ивановну и детей Таню и Володю. Работы хватало всем. По инициативе А. П. Кузякина начальник экспедиции С. С. Фолитарек, а по его представлению Президиум Сибирского отделения АН СССР и Министерство сельского хозяйства РСФСР приняли решение на разработку авиационно-приманочного метода защиты посевов от катастрофически размножившейся водяной полёвки. Было ясно, что только с помощью авиации имелись шансы сократить численность вредителя на сотнях тысяч гектаров Новосибирской, Омской и юга Тюменской областей. Идея состояла в том, чтобы найти охотно поедаемую полёвкой приманку, причём, она должна быть сыпучей, т. е. пригодной для рассева с самолётов и вертолётот.

Рис. 13. Павел Александрович Пантелеев, Валентина Ивановна Комкова, Александр Петрович Кузякин

После многочисленных опытов было установлено, что лучшие приманки — это размоченные горох и кукуруза. В качестве яда был использован чёрный порошок фосфида цинка. На зерне он закреплялся с помощью растительного масла, которое одновременно увеличивало привлекательность приманки для грызунов. Опытным путём определялось необходимое время для размачивания зерна, количество масла и порошка яда на определённую массу зерновой основы. Разрабатывалась норма посева готовой приманки, выяснялись сроки её пригодности в полях посева, возможное влияние на фауну полезных животных, и, наконец, практическая эффективность метода. Всей этой научно-поисковой работой руководил Александр Петрович и его первый помощник Павел Александрович Пантелеев.

Огромная работа велась по подготовке полевых аэродромов, где непосредственно перед заправкой самолётов «Як-12» и вертолёт «Ка-15» из отряда сельхозавиации в специальных бункерах готовилась приманка. Организация этой стороны общего мероприятия лежала на плечах Сергея Семёновича. Одновременно большой объём дел проводил отряд Анатолия Александровича Максимова по обследованию очагов водяной полёвки. Ход исследований неоднократно обсуждался на совещаниях с участием представителей МСХ РСФСР, Президиума СО АН СССР, а опытно-практические работы находились под контролем Новосибирского обкома КПСС. Вряд ли ещё найдутся какие-либо зоологические мероприятия, которые имели бы такое внимание со стороны государства. В истории СССР было толь-

Рис. 14. Анатолий Александрович Максимов и Александр Петрович Кузякин

ко единственное решение Правительства РСФСР по организации борьбы с водяной крысой.

Авиационно-приманочным методом защиты посевов от водяной полёвки, главным идейным автором которого был Александр Петрович Кузякин, в Новосибирской, Омской и на юге Тюменской областей обработаны сотни тысяч гектаров полей. Ведущие авторы метода были удостоены медалей ВДНХ СССР.

Этому отрезку научно-практической деятельности А. П. Кузякина и близким к нему вопросам посвящён ряд его публикаций [41-46].

Для дальнейшего рассказа о жизни и деятельности Александра Петровича Кузякина необходимо вернуться в 1950-е годы.

В 1950 г. вышла из печати монография Александра Петровича «Летучие мыши (систематика, образ жизни и польза для сельского и лесного хозяйства)» [47]. В ней подведён итог многолетних исследований учёного этой группы млекопитающих. Книга стала этапной в жизни автора. Она послужила фундаментом докторской диссертации Александра Петровича на тему «Рукокрылые Средней и Северной Палеарктики», которую он защитил в том же году. Учёная степень доктора биологических наук присуждена ему в феврале 1951 г.

В своей книге Александр Петрович предстал как разносторонний исследователь — эрудированный систематик, тонкий эколог и прозорливый филогенист. Одновременно книга стала важной вехой в советской хироптерологии. Все последующие поколения отечественных исследователей рукокрылых ведут отсчёт от книги Александра Петровича. Сам он стал

признанным лидером в этой области у нас в стране. Его ведущую роль признали и зарубежные коллеги. И в дальнейшем рукокрылые неизменно оставались в поле зрения Александра Петровича.

После создания в 1973 г. Всесоюзного териологического общества (ВТО) АН СССР и образования в нём комиссии по рукокрылым, которую он возглавлял, деятельность Александра Петровича в этой области териологии получила новый импульс. К 1988 г., совместно с Петром Петровичем Стрелковым, Михаилом Фотиевичем Ковтуном и Валерием Александровичем Орловым, проведено четыре Всесоюзных совещания по этой группе млекопитающих. Опубликованы сборники трех совещаний.

В 1980 г. в серии ВТО «Вопросы териологии» под редакцией Александра Петровича и его ученика Константина Константиновича Панютина вышел том «Рукокрылые (Chiroptera)», в котором большим коллективом авторов обобщены материалы изучения группы на современном этапе. Александром Петровичем Кузякиным в нём подготовлена статья методического плана [48].

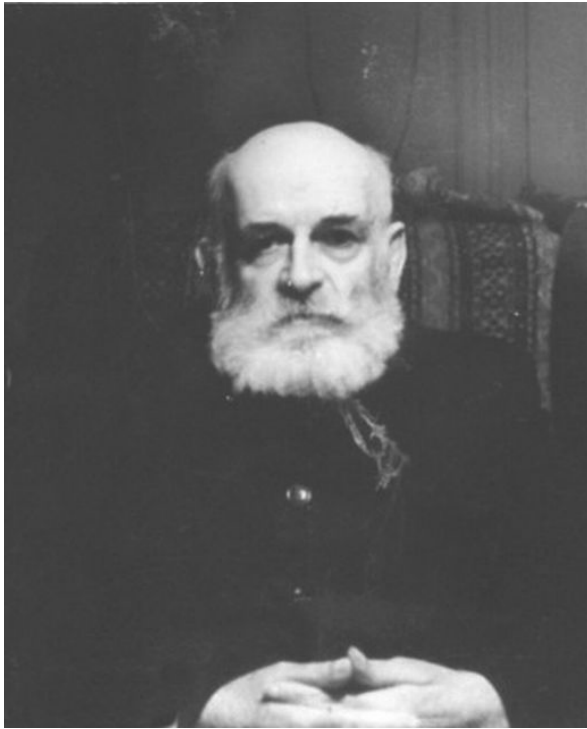
К. К. Панютин, оценивая роль Александра Петровича в изучении рукокрылых СССР писал, что важнейшей его заслугой «было упорядочение их систематики и номенклатуры. Во-первых, им была восстановлена система описаний на видовом уровне, вместо явно неудачного и спорного подвидового. ... Во-вторых, была преодолена процветавшая до этого тенденция «видодробительства», явно тормозившая дальнейшее изучение группы. ... В третьих, проведена ревизия обоснованности выделения родов нетопырей, кожанов, двухцветных кожанов и кожанков и они объединены в один полиморфный род кожанов и нетопырей. ... В-четвёртых, ... — осмысленное упорядочение им русских названий этих животных. Для популяризации же рукокрылых в природоохранных целях осмысленные названия их особенно важны» [49].

Александр Петрович Кузякин внёс весомый вклад и в систематику других групп млекопитающих. Подготовленный им совместно с Н. А. Бобринским и Б. А. Кузнецовым «Определитель млекопитающих СССР» стал настольной книгой для всех териологов страны. И сейчас ещё по многим группам зверей он не утратил своего значения.

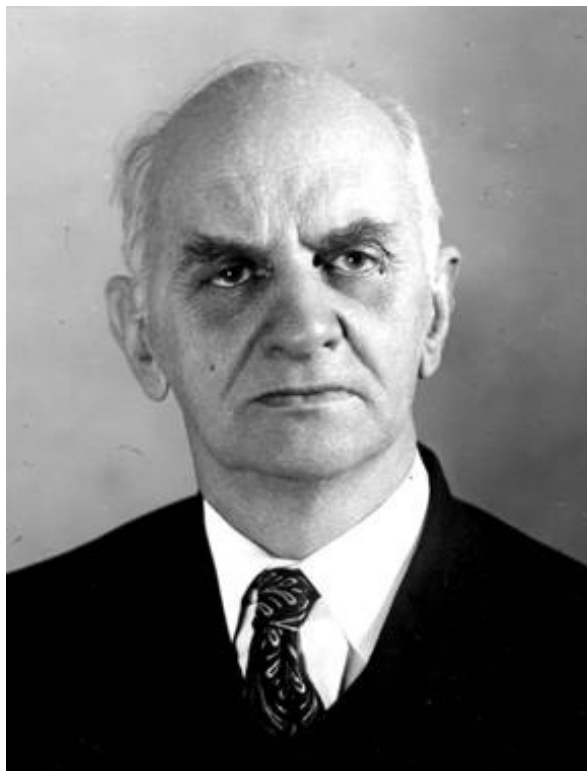
Первое издание «Определителя» вышло в 1944 г. в издательстве «Советская наука» [50]. Александр Петрович в нём подготовил материал по отряду рукокрылых и совместно с Н. А. Бобринским — по отряду насекомоядных. С этого издания познание фауны летучих мышей фауны СССР получило капитальную основу. С него же прекратился хаос в отношении землероек, текст по которым написал А. П. Кузякин. Время было тяжёлое и книга издана на газетной бумаге.

Второе издание «Определителя», выпущенное издательством «Просвещение» в 1965 г. [51], было значительно изменено в сравнении с предыдущим выпуском.

Александру Петровичу в этом издании «Определителя» принадлежат, помимо общей редакции книги, полный список млекопитающих фауны СССР, глава «Основные сведения по систематике», общая характеристика класса млекопитающих, тексты и карты ареалов по отрядам насекомояд-

**Рис. 15. Николай Алексеевич
Бобринский (1890-1964)**

**Рис. 16. Борис Александрович
Кузнецов (1906-1979)**

отечественной биологической науки. Помимо прикладного значения, состоящего в определении вида и его распространения, он имел также немаловажное теоретическое значение. Оно заключалось в упомянутой выше

ных и рукокрылых, а также 35 карт ареалов грызунов. Картам ареалов Александр Петрович всегда придавал особое внимание. Так, в статье «О кадастровых картах распространения рукокрылых» он писал: «Все мы нуждаемся в предельно точных, так называемых кадастровых картах, на которых каждый знак был бы под особым номером, а в прилагаемом тексте было бы указано: по какому источнику этот знак нанесён на карту» [52: с. 43].

Определитель иллюстрирован цветными рисунками художников Николая Николаевича Кондакова и Ольги Флорентьевны Хлудовой.

Выход «Определителя» пришёлся на годы апофеоза подвидописательства. Во всех сводках того времени морфология и экология животных давались в рамках подвидов. В последующие десятилетия было показано, что многие из них представляют собой адаптивную географическую изменчивость, не имеющую наследственного характера, как того требует подвидовой статус. «Определитель млекопитающих СССР» был построен на видовом уровне, и на фоне эпохи попыток видового распада стал важным фундаментом сохранения главной таксономической категории — вида. Это видно из трактовки Александра Петровича понятия «систематика» — «наука о видах животных и растений, о формах внутривидовой изменчивости и объединении видов в систематические группы, или категории, разного ранга» [51: с. 17].

«Определитель млекопитающих СССР» вошёл в золотой фонд

главе об основных сведениях по систематике. В ней Александр Петрович дал достаточно подробный анализ состояния систематики того времени, изложил основные правила биологической номенклатуры, аргументировал проблему расположения видов и групп внутри системы.

В последние годы жизни учёного в его планах стояла подготовка третьего издания «Определителя». Была проделана большая предварительная работа: продуманы предполагаемые таксономические ревизии ряда групп, набор и структура таблиц с морфометрическими данными, форма картографического материала, иллюстрации, макет книги. Затем начался сбор фактического материала, в котором было задействовано большое количество студентов МОПИ им. Н. К. Крупской. К сожалению, всё это осталось незаконченным.

Ещё одной группой систематических исследований А. П. Кузякина были грызуны. Среди работ о них наиболее важной можно оценить его статью «К систематике грызунов фауны СССР» [53], которая вышла в свет в 10-м томе трудов МОИП. В ней на основе морфолого-географического метода, используемого автором, были сделаны изменения в системе сразу нескольких родов: сурков, сусликов, мышовок, серых полёвок и цокоров (*Marmota*, *Citellus*, *Sicista*, *Microtus* и *Myospalax*).

Во всех работах по систематике прослеживается принадлежность Александра Петровича к специалистам фенетического типа, которые строили свои системы на основе кладистических подходов сходства и различия. Из наиболее известных зарубежных териологов к этому же типу систематиков относился Дж. Эллерман. Не владея методами палеонтологии, А. П. Кузякин не стремился данные палеонтологической летописи включать в аналитический комплекс системного порядка. Отличительной чертой его построений была чёткая определённость прежде всего морфологических показателей. При обсуждении какого-либо практического вопроса систематики Александр Петрович мог долго колебаться между альтернативными вариантами, но приняв какое-либо решение, старался упорно его отстаивать.

Мною уже упоминалось мнение К. К. Панютина о роли Александра Петровича в упорядочении русских названий рукокрылых. Это не было эпизодом в его деятельности. С 1934 г. и до конца своей жизни он целенаправленно и многосторонне занимался этим вопросом — с рукокрылыми, грызунами, млекопитающими в целом, птицами, булавоусыми чешуекрылыми. Для него, систематика по натуре, это было естественным продолжением научного интереса. По мнению Александра Петровича, разработка национальных названий животных составляет важную задачу зоологической систематики.

Первым из соотечественников на необходимость упорядочения русских названий животных обратил внимание академик Лев Семёнович Берг. В 1932 г. он предложил это в общей форме, а в 1940 г. в получившей всемирную известность монографии «Система рыбообразных и ныне живущих и ископаемых» осуществил унификацию как латинских, так и русских названий крупных таксонов. Окончания русских названий, приводимые в ней, ориентируют читателя на ранг таксона.

Рис. 17. Киргизия, ст. Кара-Балта, школа, конец июля 1974 г.

Следуя примеру Л. С. Берга, Александр Петрович в «Определителе млекопитающих СССР» [51] упорядочил названия всех зверей фауны СССР. Семейства получили окончания «-овые» (или «-евые»), соответственно латинскому «-idae», родовые — множественное число, даже если род монотипический.

В начале 1970-х гг. в рамках Всесоюзного териологического общества была создана комиссия по унификации русских названий, в работе которой самое активное участие принимал Александр Петрович. Первым результатом её работы стал доклад Игоря Михайловича Громова, Александра Петровича Кузякина и Павла Александровича Пантелеева «О русских названиях грызунов фауны СССР» [54] перед участниками V Всесоюзного совещания по этой группе животных, проходившего в декабре 1980 г. в Саратове. Продолжением деятельности комиссии был доклад Александра Петровича «Об упорядочении русских названий зверей» [55], сделанный в рамках работы III съезда Всесоюзного териологического общества (Москва, февраль 1982 г.).

Ещё одним естественным течением многосторонней деятельности Александра Петровича было зоологическое коллекционирование, которому он придавал исключительное значение при изучении всех групп животных. Как известно, сборы рукокрылых в естественных местах их обитания послужили началом его обширной коллекции зверьков. Это была одна из трёх личных коллекций Александра Петровича. Все они располагались в его кабинете обычной московской трёхкомнатной квартиры в «хрущёвской» пятиэтажке. Почти из каждой своей поездки А. П. Кузякин привозил

обработанные им тушки различных млекопитающих.

Постоянно растущую его териологическую коллекцию отличало тщательное препарирование материала (сказывалось влияние таксидермической школы московского зоопарка), прекрасные по форме и содержанию этикетки и глубоко продуманная размерность всех ёмкостей, в которой располагались экспонаты.

Во всей красе эту коллекцию Александр Петрович с явным удовольствием демонстрировал многочисленным и разноязычным своим гостям — участникам Первого международного териологического конгресса, который проходил в Москве в июне 1974 г.

В последние годы, когда плохое зрение стало сопровождать жизнь учёного, он не перестал работать с коллекцией зверьков и даже делал это оригинальным способом. После своей последней поездки в Брно (в 1980 г.) к своему чешскому ученику Иво Грулиху он привёз реализованную там идею очистки черепов млекопитающих с помощью жуков-кожеедов. С той поры в помещении ванной комнаты квартиры учёного постоянно находилась ёмкость, в которой делали своё дело эти прожорливые насекомые.

Насекомоядные

Рукокрылые

Хищные

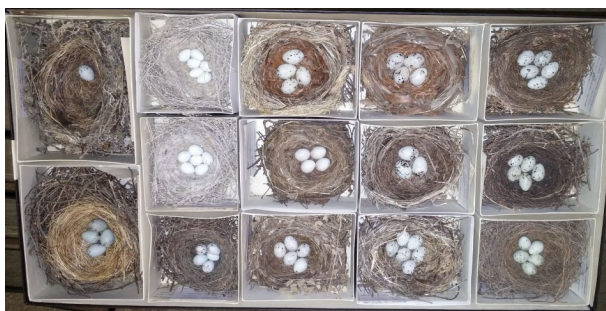

Грызуны

Рис. 18. Фрагмент териологической коллекции А. П. Кузякина

Сейчас с териологической коллекцией А. П. Кузякина, которая насчитывает более 1200 экземпляров представителей отрядов рукокрылых, насекомоядных, грызунов, зайцеобразных и хищных, можно познакомиться в фондах Государственного Дарвиновского музея в Москве.

Теперь необходимо вновь вернуться в 1950-е годы. Этот период в деятельности Александра Петровича можно определить и как время возобновления интереса к орнитологии, который появился ещё в детстве. В это время он совершил поездки в Причерноморье, на Новую Землю, на Иман и Бикин, в Беломорье и Приамурье, на Чукотку. Активные ор-

Гнёзда и кладки соколов

Кладки кайр и окружающие их камни

Стройматериал и кладки гусей

Рис. 19. Фрагмент оологической коллекции А. П. Кузякина

нитологические исследования проводились Александром Петровичем и в последующие годы.

Из каждой поездки неизменно привозились кладки птиц. Росла оологическая коллекция, которая в настоящее время насчитывает 1200 кладок 500 видов птиц отечественной фауны. Это уникальное явление национальной науки.

При создании своих коллекций Александр Петрович предварительно глубоко продумывал основную идею каждой из них. Так, орнитологическая коллекция мыслилась ему как отражение всех этапов жизни птицы: гнездо с кладкой яиц — пуховичок — взрослая особь. Аналогично сформированы собрания крупнейших музеев мира.

Имея скромные жилищные условия, Александр Петрович стал создавать эталонно-справочную оологическую коллекцию. Её первой отличительной особенностью стало тщательное препарирование материала, прекрасные по форме и содержанию этикетки и глубоко продуманные размеры всех ёмкостей, в которых расположены экспонаты.

Второй отличительной чертой

оологической коллекции Александра Петровича служит наличие строительного материала гнезда, необходимого для определения. Известно, что за рубежом гнёзда хранятся отдельно от яиц.

Александр Петрович, продолжив начинание Евгения Павловича Спангенберга, стал брать всё гнездо у птиц размером до дрозда, а у остальных видов — только выстилку лотка. Такой подход весьма обогащает сведения о птице. В дальнейшем это признали и многие зарубежные оологи. Метод Александра Петровича по сбору оологической коллекции оказал влияние на всех московских оологов. Сейчас оологическая коллекция А. П. Кузякина находится в фондах Зоомузея МГУ и сохраняет мемориальный статус.

Работая в 1957-1958 гг. в Китае, Александр Петрович изучает птиц северо-восточных и южных провинций, Внутренней Монголии. Активные орнитологические исследования он проводил и в последующие годы. В них особое внимание Александр Петрович уделял методической стороне работ. Результаты своих орнитологических исследований он публикует в «Учёных записках МОПИ имени Н. К. Крупской», в сборниках МГУ «Ор-

нитология» и материалах Всесоюзных орнитологических конференций [56-61].

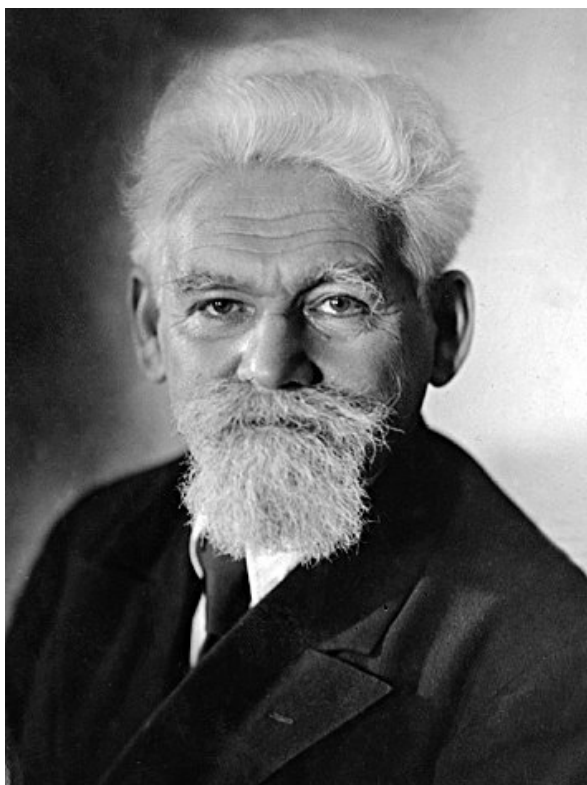
Тонкие наблюдения в природе и изучение коллекционного материала позволили Александру Петровичу сформулировать ряд оригинальных выводов относительно таксономического положения отдельных видов или групп птиц. Так, на основании анализа числа яиц в кладке он поставил саджу рядом с голубями, куликов — с чайками через тиркушек, крачек с тиркушками, гагар отделил от поганок. Во-вторых, Александр Петрович показал, что строительный материал гнёзд характерен для вида, он генетически заложен, и виды, живущие вместе, используют каждый свой материал. Наконец, в «Материалах по биологии колониально гнездящихся птиц» им впервые на основании совместных колоний чаек с крачками и голенастыми выведена закономерность, что крупные и сильные птицы начинают гнездиться первыми, затем появляются более мелкие и слабые.

Упомянутый мною ранее пример «Определителя млекопитающих СССР» [52] привлёк внимание орнитологов страны. Решением, принятым на IV Всесоюзной орнитологической конференции в Алма-Ате в 1965 г., была учреждена Всесоюзная общественная комиссия по выработке единых названий птиц СССР, возглавить которую поручили Александру Петровичу. Комиссия разработала общие принципы упорядочения русских названий животных, которые были изложены им на V Всесоюзной орнитологической конференции в Ашхабаде в 1969 г. [62]. Они получили одобрение её участников.

В 1950-е годы произошло и формирование ландшафтно-зоогеографических взглядов Александра Петровича. Они стали плодом его разносторонней зоологической работы и были в первую очередь перенесены для практического воплощения в проводимые им в этот период орнитологические исследования. Так родилось новое направление в отечественной географической науке — ландшафтная зоогеография, представленная в те годы преимущественно орнитогеографией. Её отличительные черты заключаются в следующем. Во-первых, предметом её изучения стало животное население ландшафта с целью выявления численно преобладающих (фоновых) видов. Во-вторых, основой такого изучения закреплялись разнообразные методы количественных учётов животных. В-третьих, основной отряд исследователей этого направления составили не географы, а зоологи.

Первой теоретической разработкой по ландшафтной зоогеографии стал доклад Александра Петровича «К вопросу о характеристике распространения наземных животных» (Киев, 1950 г.). Через год доклад был опубликован в 24-м сборнике «Вопросы географии» [63], посвящённом памяти главы советских географов академика Льва Семёновича Берга. Его мнение о зоогеографии как географической дисциплине полностью разделялось Александром Петровичем и все годы служило ему внутренней поддержкой его исследований.

Уже в годы работы Александра Петровича в КНР во второй половине 1950-х годов он знакомил китайских студентов с этим новым направлением [64].

*Рис. 20. Лев Семёнович Берг
(1876-1950)*

В 1962 г. в 109-м томе «Учёных записок МОПИ имени Н. К. Крупской» вышла основополагающая работа Александра Петровича «Зоогеография СССР» [65]. Она стала настольной книгой для большого отряда зоологов и зоогеографов. В ней приведены история зоогеографии, её место в системе других научных дисциплин, методы исследований и их результаты.

В этой работе он обозначил наличие двух научных направлений — геозоологии и зоогеографии, которые принадлежат системам разных наук. Первое — это биологическая дисциплина, а второе — раздел географии. Александр Петрович показал отличие объектов их изучения. В геозоологии — распространение (т. е. ареалы) отдельных видов, систематических групп и фаунистических комплексов, а в зоогеографии

— это животное население ландшафтов, ландшафтных районов и зон.

В задачи зоогеографии Александр Петрович включал «изучение количественного состава животного населения, выявление состава фоновых (ландшафтных) видов животных в разных зонах, районах и ландшафтах; изучение связей и взаимоотношений фоновых животных как между собой, так и с другими элементами географической среды, влияния животных на ландшафт в особенности; изучение изменений животного населения во времени» [65: с. 5].

До начала 1960-х годов объектами изучения в ландшафтной зоогеографии были орнито- и терионаселение. Птицы выполняли роль зоогеографического индикатора. В период 3-й Всесоюзной конференции по зоогеографии суши в Ташкенте в 1963 г. было высказано пожелание использовать в этом качестве ещё какую-либо группу животных, но из числа беспозвоночных. Александр Петрович откликнулся на это предложение и уже на следующей 4-й зоогеографической конференции, которая проходила в Одессе в 1966 г., доложил коллегам первые результаты количественных учётов булавоусых чешуекрылых на 9 хребтах западного и северного Тянь-Шаня [66].

В связи с обращением Александра Петровича к этой группе насекомых они стали предметом ещё одного его собирательства. Ему он отдал много сил. В итоге его коллекция булавоусых чешуекрылых насчитывала свыше 20 тысяч экземпляров более 700 видов отечественной фауны.

Коллекция булавоусых чешуекрылых также формировалась Александром Петровичем как эталонно-справочная. Она имеет ряд принципиаль-

Рис. 21. Фрагмент лепидоптерологической коллекции А. П. Кузнецова
(Виды рода *Satyrus*)

ных отличий. Во-первых, по соотношению двух боковых сторон коллекционного ящика. Александр Петрович осмысленно избрал соотношение 1:2, или в натуральных величинах 25:50 см. При этом, в пространстве ящик располагался длинной стороной к коллекционеру. Эта сторона становилась горизонталью, а короткая сторона — вертикалью.

Во-вторых, по вертикали располагались виды и подвиды по 2-3 ряда, а по горизонтали — экземпляры только одного пола. Их размещение слева направо, по мнению Александра Петровича, должно оказывать помощь в поисках изменений морфологических признаков вида с запада на восток или с юга на север. В верхних горизонталях до срединной линии размещались самцы, а от неё к низу самки. Крайние верхний и нижний ряды занимали экземпляры, показывающие нижнюю сторону крыльев. Экземпляры всех остальных горизонтальных рядов демонстрировали верхнюю сторону крыльев.

Такое расположение позволяет создавать, по выражению Александра Петровича, своеобразные таксономические «коврики» видового и подвидового ранга. Короткая вертикаль даёт возможность быстрее насытить эти «коврики».

В-третьих, по мысли Александра Петровича любая коллекция должна быть удобной и эстетически выдержанной. В этой связи он был категорически против размещения экземпляров бабочек черепицей, которая не отвечает этим требованиям.

В настоящее время коллекция булавоусых чешуекрылых Александра Петровича Кузякина располагается в фондах Государственного Дарвиновского музея.

Погружаясь в любое новое дело, Александр Петрович подходил к нему всесторонне и основательно. Поэтому и при создании коллекции чешуекрылых он пришёл к выводу, что состояние их систематики его не удовлетворяет, ибо это сказывается на качестве количественных учётов этой группы. Так, началась подготовка им «Систематического каталога булавоусых чешуекрылых (*Lepidoptera*, *Rhopalocera*) (до подвидов) фауны СССР». Редактором этого издания он предложил быть крупнейшему знатоку этих насекомых коллекционеру Анатолию Васильевичу Цветаеву. К 1979 г. работа в основном была завершена, но требовала некоторых доработок. Например, подбора ряда литературных источников. Однако другие заботы вынуждали Александра Петровича обращаться к КATALOGУ эпизодически, затем не стало редактора, а позднее и его автора. В итоге эта работа всё же увидела свет в 2008 г., но в сокращённом варианте — до видов [67].

Возвращаясь к истокам ландшафтной зоогеографии отмечу, что в этом направлении научной деятельности Александра Петровича он много внимания уделял чисто географическим нюансам исследований — их зонально-ландшафтной основе и районированию. Об этом свидетельствуют его публикации [68-75].

Завершая рассказ о ландшафтной зоогеографии скажу, что в итоге сформировались и выделились более узкие её дисциплины — орнитогеография, териогеография и энтомогеография. Здесь трудилась и трудится большая группа учеников Александра Петровича. Все годы он оставался главой всего направления и связующим звеном его ответвлений. Примерами этого служат выступления Александра Петровича на Всесоюзных орнитологических конференциях — по вопросам орнитогеографии, на съездах Всесоюзного териологического общества — по проблемам териогеографии, на форумах Всесоюзного энтомологического общества — об итогах энтомогеографических исследований и на зоогеографических конференциях — с материалами общего характера [76-84].

Так была создана и многие годы успешно действует школа отечественных ландшафтных зоогеографов.

В следующей части своего сообщения я остановлюсь на педагогической деятельности Александра Петровича. В марте 1952 г. он перешёл работать на кафедру зоологии Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской. В декабре того же года Александр Петрович был избран профессором этой кафедры, а год спустя ему присвоено звание профессора. С конца 1952 г. Александр Петрович стал исполнять обязанности заведующего кафедрой. В последующем он неоднократно (до мая 1981 г.) переизбирался на эту должность. Тем самым Александр Петрович в течение 30 лет возглавлял кафедру зоологии МОПИ имени Н. К. Крупской. Свою работу в институте он закончил в январе 1988 г.

Возвращаясь к истоку деятельности Александра Петровича в МОПИ, отметим, что с его появлением заметно оживилась работа на кафедре.

Первым делом всего кафедрального коллектива и своим лично он считал организацию зоологического кружка. Вначале кружок был кафедральным, а затем межвузовским. Он работал не только на стационаре, но и на заочном отделении института. На его заседания приезжали студенты МГУ и педагогических институтов имени В. И. Ленина и имени В. П. Потёмкина. Кружок работал по единой тематике. Долгое время его председателем был Пётр Петрович Второв, который вместе с Николаем Николаевичем Дроздовым поставили работу этого студенческого объединения на прочную основу: организовались выезды в природу, многие студенты участвовали в экспедициях, на заседаниях докладывались их научные работы. Впоследствии из кружковцев разных поколений вышли незаурядные научные работники — Юлий Петрович Губарь, Юрий Соломонович и Евгений Соломонович Равкины, Александр Захарович Шпиякин, Калерия Александровна Воронкова, Александр Григорьевич Сорокин, Нина Ивановна Сунцова, Борис Леонидович Манин, Лев Гургенович Вартапетов, Татьяна Юрьевна Чистова, Ольга Константиновна Барышева, Борис Ильич Шефтель, Михаил Николаевич Затравкин, Александр Александрович Вахрушев и другие, а также хорошие учителя — Анатолий Григорьевич Букин, Ольга Александровна Мазина, Галина Николаевна Корчак, Нина Афанасьевна Поликарпова, Наталья Сергеевна Маракова и другие. Говоря о студенческом кружке, необходимо сказать и о его школьном собрате, которым руководил Пётр Петрович Смолин. Этот кружок Московского городского отделения Всероссийского общества охраны природы (ВООП) начинал свою деятельность в стенах педагогического института имени В. П. Потёмкина, а в конце 1950-х годов при ликвидации этого института оказался без крыши над головой. Александр Петрович проявил заботу о ребятах и дал приют на руководимой им кафедре. После этого в МОПИ долгие годы успешно работали два кружка.

Нам представляется, что такая забота Александра Петровича о молодом поколении созвучна факту из его биографии, когда народный комиссар просвещения РСФСР Владимир Петрович Потёмкин в речи на сессии Верховного Совета РСФСР сказал: «Среди 560 кандидатов на сталинские стипендии, выдвинутых Народным комиссариатом просвещения, имеются молодые люди, имена которых достойны быть названными здесь, с высокой трибуны Верховного Совета. Таковы, например, Игорь Шафаревич, блестящий математик, в 17 лет заканчивающий Московский университет. ... Студент 4-го курса биологического факультета Московского университета Александр Кузякин имеет 12 научных работ; 8 из них уже опубликовано в печати» [85].

Вторым неотложным делом на кафедре института Александр Петрович считал организацию аспирантуры. С первых лет работы здесь он начал активную и широкую подготовку научных зоологических кадров. Важным элементом в этой подготовке был, созданный Александром Петровичем и многие годы руководимый им, Совет по защите диссертаций. Первая из них, выполненная под руководством Александра Петровича, состоялась в 1952 г. Её подготовил Александр Александрович Лавровский на тему «Морфологические особенности, экология и промысловое значение

кабана дельты Волги». Начиная с 1960 г., аспиранты и соискатели, руководимые Александром Петровичем, стали разрабатывать зоогеографическую тематику. Первой такой работой была диссертация Асланби Казиевича Темботова «Млекопитающие Кабардино-Балкарской АССР». В целом за все 36 лет работы в МОПИ имени Н. К. Крупской Александр Петрович подготовил 37 кандидатов наук в различных направлениях науки — систематике, ареалологии, фаунологии, экологии, медицинской и сельскохозяйственной зоологии, охотоведения и ландшафтной зоогеографии.

В период деятельности Александра Петровича в МОПИ имени Н. К. Крупской в 1957-1958 гг. по направлению Министерства просвещения СССР он работал в Китайской Народной Республике. За этот небольшой срок им подготовлено 40 китайских аспирантов. За работу по подготовке научных кадров КНР Александр Петрович был награжден медалью «Китайско-Советская дружба».

Рис. 22. География китайских аспирантов А. П. Кузякина и медаль «Китайско-Советская дружба»

Третьей отличительной стороной педагогической деятельности Александра Петровича были его работы, отвечающие на нужды высшей и средней школы. В них чётко прослеживается мысль, направленная на установление прочной связи теории зоологии и ландшафтной зоогеографии с сельским хозяйством, промыслами и народным здравоохранением и отражение этого в практике подготовки преподавательских кадров.

Учитель, в глазах профессора А. П. Кузякина — это, прежде всего, просветитель для подрастающего поколения. Недаром в советское время педагогические вузы имели самостоятельное министерство просвещения. Поэтому в 126-м томе «Учёных записок МОПИ имени Н. К. Крупской» опубликована статья Александра Петровича «Практическая зоология позвоночных и ее отражение в политехнической подготовке учителей» [86]. В ней впервые представлен тематический план лекционного курса совре-

менной зоологии позвоночных, в котором кроме традиционного систематического обзора хордовых животных, имеются три раздела практической направленности — промысловая, сельскохозяйственная и медицинская зоология.

На тех же просветительских позициях Александр Петрович долгие годы успешно сотрудничал с издательством «Просвещение» — одним из крупнейших в советское время. Именно здесь в 1965 г. опубликовано второе издание «Определителя млекопитающих СССР» [51].

В 1968-1971 гг. в этом издательстве был реализован проект 6-томного издания в семи книгах «Жизнь животных». Том «Млекопитающие, или звери» вышел под редакцией профессоров Сергея Павловича Наумова и Александра Петровича Кузякина [87]. Отряд грызунов был описан им, Петром Петровичем Второвым и Николаем Николаевичем Дроздовым.

Последним научным трудом в этой области и во всей научной деятельности Александра Петровича стала подготовка в издательстве «Просвещение» 7-го тома второго издания серии «Жизнь животных» [88].

За многолетний и многогранный вклад в развитие отечественной териологии в 1984 г. Александр Петрович Кузякин был избран Почётным членом Всесоюзного териологического общества.

За многолетний труд в Московском областном педагогическом институте имени Н. К. Крупской Александр Петрович был отмечен Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и Министерств просвещения СССР и РСФСР, присвоением ему звания «Отличник просвещения СССР».

Рассказ об Александре Петровиче Кузякине будет далеко неполным, если не остановиться на его личных качествах, которые способствовали ему в выполнении всего того, о чём было рассказано. Без них его образ был бы менее рельефным, поэтому не совсем точным.

Первые в ряду отличительных черт Александра Петровича — это наблюдательность и увлечённость в работе. Именно они пробудили в его юной душе интерес к науке и направляли от одного объекта исследований к другому. Эти качества А. П. Кузякина привлекали к нему и молодёжь.

О работоспособности, трудолюбии и самоотверженности Александра Петровича ходили легенды ещё при его жизни. Определённым доказательством этого служит весь сегодняшний рассказ о нём. В дополнение можно воспроизвести воспоминания Николая Николаевича Воронцова, которыми он поделился на заседании учёного совета биолого-химического факультета МОПИ имени Н. К. Крупской. Будучи вместе с Александром Петровичем участником одного научного форума, Николай Николаевич стал свидетелем ежедневных поздневечерних и ночных обработок выловленных зверьков, которые проводил Александр Петрович. В это время остальные участники конференции предавались весёлому или тихому отдыху.

Говоря о качествах Александра Петровича как исследователя, выделяю также тщательность и требовательность, с которыми он подходил практически ко всему. Это относилось к подготовке очередной экспедиционной поездки, сбора материалов, оформления полевых дневников, обработки экспедиционных результатов, экспонатов коллекций, текста

рукописи, рисунков и фотографий к статье, макета книги и очень много другого. Именно эти черты определили в деятельности учёного отсутствие случайных поисков и стали основанием многообразия и взаимосвязи его исследований.

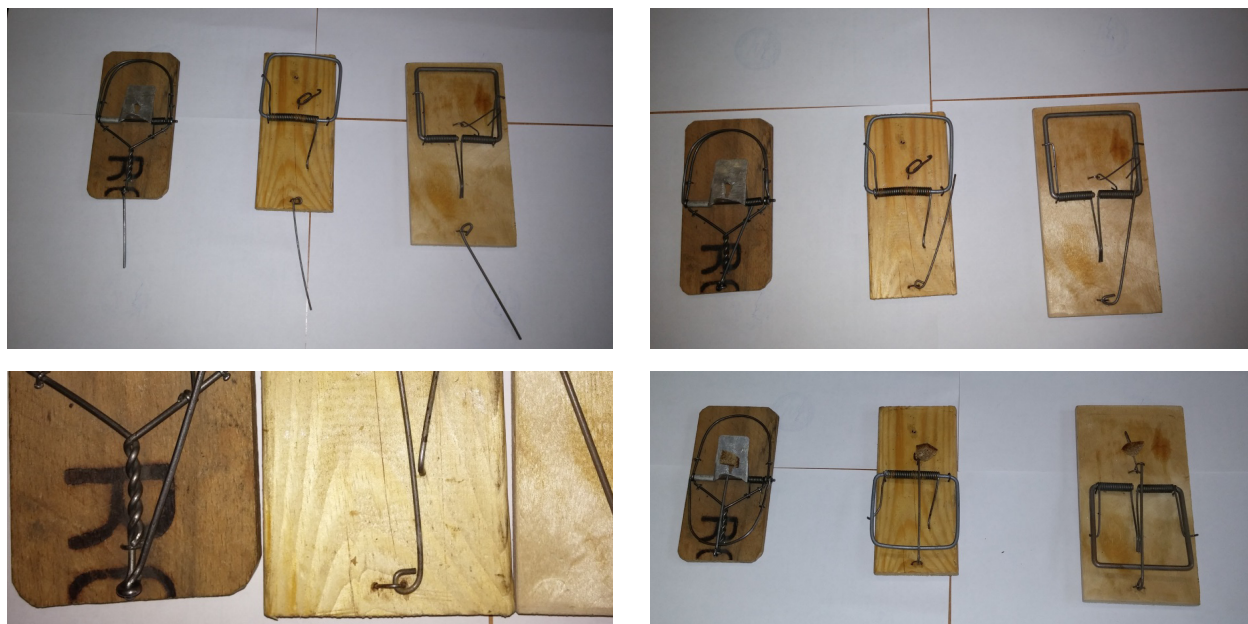

Рис. 23. Усовершенствование А. П. Кузякиным давилки Геро

Например, для коллекционного сбора мышевидных грызунов и некоторых видов насекомоядных, а также проведения количественных учётов этих зверьков Александром Петровичем была усовершенствована конструкция давилки Геро. При этом А. П. Кузякин закладывал несколько обязательных условий. Во-первых, давилка должна быть универсального (мышьино-крысиного) формата. Это позволяет отлавливать зверьков в большом диапазоне их размеров. Во-вторых, металлическая часть должна прочно крепиться к деревянной платформе. Это обеспечивает сохранность орудия лова и продолжительный срок его эксплуатации. В-третьих, ударная рама должна иметь предварительно рассчитанную дугообразную форму. Это гарантированно сохраняет целостность черепа зверька при ударе рамы. В-четвертых, ударная рама должна приводиться в действие за счёт жёсткой пружины. Это обеспечивает быстроту действий этой рамы и необходимую силу удара. В-пятых, ударная рама должна иметь раму-двойника, прикреплённого к деревянной платформе. При их смыкании создаётся надёжный захват любого зверька (от землеройки до крысы). В-шестых, спусковой крючок должен иметь кольцевое крепление с удерживающей скобой, которая крепится к деревянной платформе. Это повышает чувствительность давилки и обеспечивает бесперебойность в срабатывании названного крючка. В-седьмых,стораживающий крючок с приманкой должен быть заменён на трапик, в центре которого расположен штырь для насадки приманки. Это повышает чувствительность орудия.

С этими качествами Александра Петровича тесно связано ещё одно — вдумчивое и бережное отношение к русскому языку. Сложилось оно

во многом под невольным влиянием Николая Алексеевича Бобринского, лёгкостью и точностью изложения материала которого восхищался Александр Петрович. Со временем и его устный и письменный показ научных данных стал отличаться литературным совершенством. Своё отношение к устному и литературному языку он старался привить и своим ученикам. Литературная школа Александра Петровича заключалась в личном примере. С каждым из тех, кто доверил ему свой текст на правку, он проводил много часов. В результате на страницах рукописи появлялись его многочисленные пометки, сделанные чётким ровным почерком, а сам текст из корявого превращался в изящно и убедительно изложенный. В последние годы жизни Александра Петровича такая правка шла при чтении материала и каждый мог почувствовать кухню научного литературного творчества.

Хорошо известны и такие черты характера Александра Петровича, как бескорыстность и щедрость души. Почти все экспедиционные поездки он совершил на свои личные средства. Многим студентам, которые с ним выезжали в экспедиции, Александр Петрович оказывал материальную помощь. К счастью для него, в этом с ним были солидарны его близкие, и прежде всего жена, Валентина Ивановна. Другой факт. При руководстве аспирантами и соискателями Александр Петрович побывал практически во всех местах их исследований, где проводил личные сборы данных. Затем он щедро делился ими со своими «подшефными», не претендуя на авторство при написании статей и докладов.

Говоря о личных качествах Александра Петровича, вспоминается и то внимание, которое он уделял молодёжи. Прежде всего, возникают карти-

ны внимательного и уважительного общения Александра Петровича с разными группами молодых людей. Это в равной мере относилось и к членам кружка юных биологов зоопарка (КЮБЗа), и студентам различных вузов, и «своим подкидышам» — аспирантам и соискателям и многим другим. Нельзя забыть и того, сколь много времени уделял Александр Петрович каждому своему ученику, оставаясь доброжелательным и требовательным наставником.

Скончался Александр Петрович в день советской науки — 17 апреля 1988 г. и похоронен в Москве на территории Щербинского кладбища.

В 1989, 1990 и 1995 гг. секцией зоологии Московского общества испытателей природы совместно

Рис. 24. **Москва, Щербинское кладбище**

с московскими отделениями Всесоюзных (ныне Русских и Российских) териологического, орнитологического и энтомологического обществ и Комиссии биогеографии Московского филиала Географического общества СССР (ныне Московского центра Русского географического общества) были организованы и проведены конференции, посвящённые памяти Александра Петровича Кузякина. С докладами выступили его многочисленные коллеги и ученики из стран СНГ и дальнего зарубежья. По материалам этих конференций подготовлены и выпущены сборники научных статей.

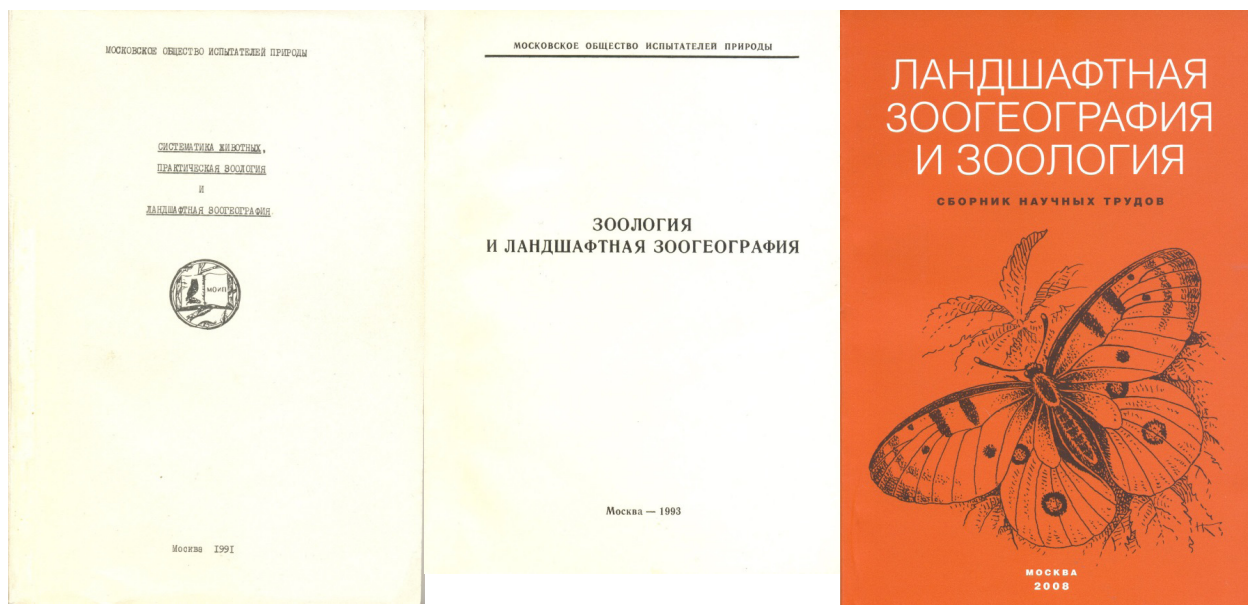

Рис. 25. Сборники Чтений памяти А. П. Кузякина

С февраля по апрель 2015 г. в Дарвиновском музее проходила выставка, посвященная 100-летию ученого. Ранее подобная выставка в этом музее была посвящена 90-летию Александра Петровича. Обе выставки были организованы по инициативе главного хранителя музея, выпускника МОПИ имени Н. К. Крупской Павла Владимировича Богданова.

В заключение автор сообщения приносит искреннюю благодарность Валентине Ивановне Комковой и её памяти, а также директору Государственного Дарвиновского музея Анне Иосифовне Клюкиной и заведующей сектором архивных фондов этого музея Ирине Петровне Калачёвой за предоставленную возможность работы с личным архивом Александра Петровича.

Благодарю своего друга — Татьяну Александровну Кузякину за возможность работы с фотоархивом семьи Кузякиных.

Благодарю своих друзей и коллег — Владимира Александровича Кузякина, Евгения Соломоновича Равкина и Павла Александровича Пантелеева за совместную работу над статьями, посвященными Александру Петровичу, которые были опубликованы ранее и послужили базой сегодняшнего сообщения.

Благодарю своих коллег москвичей Валентина Юрьевича Ильяшенко, Эдуарда Исаевича Коренберга, Анатолия Васильевича Максимука, Вячеслава Петровича Попова, Вячеслава Владимировича Рожнова, Павла Ста-

ниславовича Томковича, а также Анатолия Фёдоровича Ковшаря из Алматы и Олега Эдуардовича Шергалина из Таллина за помощь в работе.

Благодарю комиссию биогеографии московского центра Русского географического общества, кафедру биогеографии Московского университета, кафедру общей биологии и биоэкологии Московского государственного областного университета, кафедру биологии, экологии и методики обучения биологии Московского городского педагогического университета и руководство секцией дезинфектологии Московского отделения Всероссийского научно-практического общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов за приглашение сделать сообщение о жизни и деятельности Александра Петровича Кузякина.

Литература

1. А. П. Кузякин. Летучие мыши г. Ташкента и систематические заметки о некоторых формах *Chiroptera* с Кавказа, Бухары и Туркмении //Бюлл. МОИП. Отд. биол. , 1934, т. 43, вып. 2, с. 316-330.
2. А. П. Кузякин. Материалы по биологии крота (*Talpa europaea* L.) тульского широколиственного леса //Бюлл. МОИП. Отд. биол. , 1935, т. 44, вып. 5, с. 230-239.
3. А. П. Кузякин. К теории вида и видообразования //II научн. студ. конф. МГУ, 26-28 апр. 1940 г. — М. : МГУ, 1940, с. 14-16.
4. А. П. Кузякин. К теории вида и видообразования (Близкие виды рукокрылых в аспекте их исторического развития) //Тр. Института зоологии и паразитологии АН Уз. ССР, т. 5. — Ташкент: Изд-во АН Уз. ССР, 1956, с. 181-231.
5. А. П. Кузякин. К теории вида и видообразования. (Близкие виды рукокрылых в аспекте их исторического развития) //Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, т. 65. Тр. каф. зоол. , вып. 3. — М. , 1958, с. 21-98.
6. А. П. Кузякин. Лекции по экологии животных (на кит. яз.), тт. I-III. — Чанчунь, 1957-1958.
7. А. П. Кузякин. Учебник экологии животных (на кит. яз.). — Пекин: Изд-во Минпроса КНР, 1959. — 348 с.
8. А. П. Кузякин. К теории вида и видообразования //Матер. IV научн. конф. зоолог. пед. ин-тов. — Горький: Горьковский госпединститут, 1970, с. 68-97.
9. А. П. Кузякин. О видообразовании у рукокрылых //Млекопитающие СССР. III съезд Всесоюзн. териолог. общ-ва, Москва, 1-5 февр. 1982 г. Тез. докл. — М.: АН СССР, 1982, с. 44-45.
10. А. П. Кузякин. Соотношение между географической изменчивостью и видообразованием //Популяционная изменчивость вида и проблемы охраны генофонда млекопитающих. Всесоюзн. совещ. , Пущино, 18-22 окт. 1983 г. Тез. докл. — М.: АН СССР, 1983, с. 99-100.
11. А. П. Кузякин. Материалы по экологии млекопитающих Кашано-Мургабской долины с учётом роли их в эпидемиологии кожного лейшманиоза //Сб. научн. студ. работ. — М. : Изд-во МГУ, 1939, вып. 9. Зоология, с. 5-40.
12. А. П. Кузякин. О кожно-лейшманиозных очагах Восточного Закавказья //Проблемы кожного лейшманиоза. Сб. раб. I Межреспубл. совещ. по кожн. лейшманиозу и москит. пробл. (Ашхабад, 30. V. -4. VI. 1941 г.). — Ашхабад: Туркменгосиздат, 1941, с. 113-119.
13. А. П. Кузякин. О роли позвоночных в эпидемиологии клещевого энцефалита //III научн. студ. конф. МГУ, 18-23 апреля 1941 г. — М.: Изд-во МГУ, 1941, с. 6-7.
14. А. П. Кузякин. О роли млекопитающих Уссурийского края в эпидемиологии клещевого энцефалита //Зоол. ж. , 1942, т. 21, вып. 3, с. 69-77.
15. Э. И. Коренберг. Вклад А. П. Кузякина в медицинскую зоологию //Систематика животных, практическая зоология и ландшафтная зоогеография (Чтения памяти А. П. Кузякина). — М.: Наука, 1991, с. 58-68.

16. А. П. Кузякин. География очагов и массовая профилактика туляремии //ЖМЭИ, 1946, № 11, с. 38-40.
17. А. П. Кузякин. География очагов и массовая профилактика туляремии //Зоол. ж. , 1947, т. 26, вып. 2, с. 159-162.
18. А. П. Кузякин. Грызуны //Энциклопед. медицин. справочник для военных фельдшеров. — М. : Воениздат, 1953а, с. 316-318.
19. А. П. Кузякин. Дератизация //Там же, 1953б, с. 349-351.
20. А. П. Кузякин. Энзоотия, энзоотичность //Там же, 1953в, с. 1595.
21. А. П. Кузякин. Эпизоотия //Там же, 1953г, с. 1607.
22. А. П. Кузякин. Проблемы городской и транспортной дератизации //Тр. научн. конф., посвящ. 25-летию юбилею института «Микроб», август 1944 г. — Саратов: ГосНИИ «Микроб» Минздрава СССР, 1948, с. 215-220.
23. А. П. Кузякин. К методике учёта и вылова серых крыс в городских объектах //Грызуны и борьба с ними. — Саратов: ГосНИИ «Микроб» Минздрава СССР, 1950, вып. 3, с. 127-138.
24. А. П. Кузякин. История расселения, современное распространение и места обитания пасюка в СССР //Фауна и экология грызунов. — М. : МОИП, 1951, вып. 4, с. 22- 81.
25. А. П. Кузякин. О размножении пасюка в городах //Бюлл. МОИП. Отд. биол. , 1952, т. 57, вып. 3, с. 15-26.
26. А. П. Кузякин. Истребление крыс и мышей в жилищах и надворных постройках. — М.: Медгиз, 1955. — 46 с.
27. А. П. Кузякин. Биологические основы дератизации //Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, т. 126. Зоология, вып. 6. — М. , 1963, с. 39-53.
28. А. П. Кузякин. К вопросу о характеристике распространения наземных животных. Ориентация зоогеографии на службу некоторым отраслям народного хозяйства и здравоохранения //Вопросы географии. — М. : Географгиз, 1951, сб. 24, с. 251-262.
29. В. М. Рождественский, А. П. Кузякин, И. С. Безденежных, В. И. Агафонов. Сравнительный анализ основных закономерностей эпизоотического процесса //Тез. докл. XIII Всес. съезда гигиенистов, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов, 20-28 июня 1956 г. — М. : Медгиз, 1956, с. 161-163.
30. А. П. Кузякин. Зонально-ландшафтная основа для обобщений по эпизоотологии и профилактики особо опасных инфекций //Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, т. 224. Зоол. и зоогеогр. , вып. 7. — М. , 1969, с. 7-17.
31. А. П. Кузякин. Несоответствие между экологией серой крысы и современной «дератизацией» //Вид и его продуктивность в ареале. Матер. IV Всесоюзн. совещ. , 3-7 апреля 1984 г., ч. I. Млекопитающие (Насекомоядные, грызуны). — Свердловск: ИЭРЖ УНЦ АН СССР, 1984, с. 33-34.
32. А. П. Кузякин, А. С. Корина, В. А. Николаев, М. Н. Першина, Г. И. Дохман, А. Н. Желоховцев, А. П. Шапошников, Ф. И. Левин, П. П. Жудова. IV. Государственная защитная лесная полоса Камышин — Сталинград //Тр. Комплексной научной экспедиции по вопросам полезащитного лесоразведения. Т. I, вып. I. — М. : Изд-во АН СССР, 1951, с. 263-286.
33. А. П. Кузякин. Защита лесных полос от грызунов //Социалистическое земледелие, 1949, 8 янв., № 6 (5189), с. 3.
34. А. П. Кузякин. О защите лесонасаждений от грызунов //Советская агрономия, 1949, № 1, с. 41-44.
35. А. П. Кузякин, И. Грулих. О результатах работ по усовершенствованию мер защиты лесных насаждений от сусликов и значение муравьёв в использовании приманочного метода борьбы с грызунами //Бюлл. МОИП. Отд. биол. , 1952, т. 57, вып. 3, с. 91.
36. А. П. Кузякин. Вредные в сельском хозяйстве млекопитающие и борьба с ними //Н. А. Бобринский, Б. С. Матвеев. Курс зоологии. — М. : Советская наука, 1949, т. 2, с. 405-407.
37. А. П. Кузякин. Задачи зоологов в связи с реконструкцией природы в степных и лесостепных районах //Н. А. Бобринский, Б. С. Матвеев. Курс зоологии. — М. : Советская наука, 1949, т. 2, с. 407-408.
38. А. П. Кузякин, Д. С. Резинко. Химическая защита лесных полос от сусликов //Соц. земледелие, 1952, 18 мая, № 117 (6223), с. 4.

39. А. П. Кузякин. О внедрении приманочных методов борьбы с малым сусликом в животноводческих районах Юго-Востока и Казахстана //Труды проблемных и тематических совещаний ЗИН. — Л. : ЗИН АН СССР, 1955, вып. 5. Четвертое совещание по изучению вредных и промысловых грызунов, с. 70-71.
40. А. П. Кузякин, Д. С. Резинко, Н. И. Макаров. Приманочный метод борьбы с малым сусликом и другими грызунами, вредными в сельском хозяйстве //Грызуны и борьба с ними. — Саратов: ГосНИИ «Микроб» Минздрава СССР, 1955, вып. 4, с. 124-145.
41. А. П. Кузякин, П. А. Пантелеев. Новые приманочные методы истребления водяной крысы //Материалы плано-методического совещания по защите растений зоны Урала и Сибири. — Новосибирск: ВАСХНИЛ, 1961, с. 34-37.
42. А. П. Кузякин. Авиационный и другие приманочные методы защиты урожая от водяной крысы (*Arvicola terrestris* L.) //Symposium teriologicum, Brno, 1960. — Прага: Publ. House of the Czechoslovak Academy of Scien, 1962, p. 202-205.
43. А. П. Кузякин. Использование плуговых борозд для учёта мелких млекопитающих //Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов. — М. : Изд-во АН СССР, 1963, с. 228-230.
44. А. П. Кузякин, П. А. Пантелеев. Полевые опыты по испытанию зерновых приманок против водяной крысы //Экология водяной крысы и борьба с ней в Западной Сибири. — Новосибирск: Наука, 1971, с. 261-266.
45. П. А. Пантелеев, А. П. Кузякин. Эффективность опытно-производственных обработок посевов авиационно-приманочным методом против водяной крысы в Западной Сибири //Там же, с. 272-278.
46. А. П. Кузякин. Грызуны и уменьшение их вреда в сельском хозяйстве //Грызуны. Материалы VI Всесоюзного совещания, Ленинград, 25-28 января 1984 г. — Л. : Наука, 1983, с. 539-540.
47. А. П. Кузякин. Летучие мыши (Систематика, образ жизни и польза для сельского и лесного хозяйства). — М. : Советская наука, 1950. — 443 с.
48. А. П. Кузякин. Обработка рукокрылых для научных коллекций // Рукокрылые (Chiroptera). — М. : Наука, 1980. , с. 289-298.
49. К. К. Панютин, А. П. Кузякин и изучение рукокрылых (Mammalia, Chiroptera) в СССР //Зоология и ландшафтная зоогеография (Чтения памяти А. П. Кузякина). — М. : МОИП, 1993, с. 19-24.
50. Н. А. Бобринский, Б. А. Кузнецов, А. П. Кузякин. Определитель млекопитающих СССР. — М. : Советская наука, 1944. — 440 с. (включ. 62 карты) + 32 табл.
51. Н. А. Бобринский, Б. А. Кузнецов, А. П. Кузякин. Определитель млекопитающих СССР. Изд. 2-е, исправл. и доп. — М. : Просвещение, 1965. — 383 с. + 40 цв. табл. + 111 карт.
52. А. П. Кузякин. О кадастровых картах распространения рукокрылых //Матер. I Всесоюзн. совещ. по рукокрылым. — Л. : ЗИН АН СССР, 1974, с. 43-44.
53. А. П. Кузякин. К систематике грызунов фауны СССР //Биология, биогеография и систематика млекопитающих СССР. — М. : Изд-во АН СССР, 1963, с. 105-115 (Тр. МОИП, т. 10).
54. И. М. Громов, А. П. Кузякин, П. А. Пантелеев. О русских названиях грызунов фауны СССР //Грызуны. Матер. V Всесоюзн. совещ. — Саратов: 3-5 декабря 1980 г. — М. : Наука, 1980, с. 10-13.
55. А. П. Кузякин. Об упорядочении русских названий зверей //Млекопитающие СССР. III съезд Всесоюзн. териолог. общ-ва, Москва, 1-5 февраля 1982 г. Тез. докл., т. 2. — М.: АН СССР, 1982, с. 328-329.
56. А. П. Кузякин. Учёт ологических признаков и особенности гнездовья в классификации птиц //Бюлл. МОИП. Отд. биол. , 1954, т. 59, вып. 6, с. 27-35.
57. А. П. Кузякин, Э. В. Рогачёва, Т. В. Ермолова. Метод учёта птиц в лесу для зоогеографических целей //Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, т. 65. Тр. каф. зоол. , вып. 3. — М.: Изд. МОПИ, 1958, с. 99-101.
58. А. П. Кузякин, В. В. Леонович. Птицы беломорско-мезенской лесотундры // Там же, 1958, с. 119-140.
59. А. П. Кузякин. Материалы по биологии колониально-гнездящихся птиц //Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, т. 71. Тр. каф. зоол. , вып. 4. — М. : Изд. МОПИ, 1959, с. 3-23.

60. А. П. Кузякин. Перепончатопалый песочник на востоке Чукотского полуострова // Орнитология, вып. 2. — М.: Изд-во МГУ, 1959, с. 130-134.
61. А. Kuzyakin, W. Leonowitsch. Zur Biologie von Eophona personata magnirostris //Jornn. für Ornitologie, 1961, Bd. 102, H. 2, S. 149-151.
62. А. П. Кузякин. О русских названиях птиц //Орнитология в СССР. Матер. (тез.) V Всесоюзн. орнитолог. конф. Кн. 2. — Ашхабад: Ин-т зоологии АН ТССР, 1969, с. 337-341.
63. А. П. Кузякин. К вопросу о характеристике распространения наземных животных. Ориентация зоогеографии на службу некоторым отраслям народного хозяйства и здравоохранения //Вопр. геогр. Сб. 24. — М.: Географгиз, 1951, с. 251-262.
64. А. П. Кузякин. Ландшафтная зоогеография, её содержание и ближайшие задачи (на кит. яз.) //Китайский журн. зоол. , 1958, т. II, № 4, с. 245-251.
65. А. П. Кузякин. Зоогеография СССР //Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, т. 109. Биогеография, вып. 1. — М. , 1962, с. 3-182.
66. А. П. Кузякин. Дневные чешуекрылые как зоогеографический индикатор //IV межвуз. зоогеогр. конф., 26-30 сентября 1966 г. Тез. докл. — Одесса: Одесский госун-т, 1966, с. 135-136.
67. А. П. Кузякин. К систематике булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) фауны СССР. Каталог видов //Ландшафтная зоогеография и зоология. Третьи чтения памяти А. П. Кузякина. Сб. научн. трудов. — М.: МОИП, РАЕН, 2008, с. 8-84.
68. А. П. Кузякин. Ландшафтные районы СССР как основа для зоогеографических обследований //Матер. к конф. по зоогеогр. суши. Тез. докл. — Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1960, с. 75-76.
69. А. П. Кузякин. Зонально-поясная структура горных систем как основа для биогеографических исследований //Матер. 3-й зоол. конф. пед. ин-тов РСФСР. — Волгоград: Волгоград. пед. ин-т, 1967, с. 21-25.
70. А. П. Кузякин. Схема зонально-ландшафтного районирования СССР //Физич. геогр. и гидролог. Вып. 1. — М.: Матер. Моск. фил. Геогр. общ-ва СССР, 1967, с. 18-21.
71. А. П. Кузякин. Зонально-ландшафтная основа для обобщений по эпизоотологии и профилактики особо опасных инфекций // Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. — М., 1969, т. 224. Зоол. и зоогеогр., вып. 7, с. 7-17.
72. А. П. Кузякин. Зонально-ландшафтная основа для охотничьего хозяйства СССР //Матер. Всесоюзн. научно-производ. конф. по проблеме «Естеств. производ. и продукт. охот. угод. СССР» — Киров: ВНИИ живот. сырья и пушнины, 1969, с. 75-80.
73. А. П. Кузякин. Вклад зоогеографии в зонально-ландшафтное районирование //Актуал. вопр. зоогеогр. VI Всесоюзн. зоогеогр. конф., сент. 1975 г. Тез. докл. — Кишинёв: Штиинца, 1975, с. 130-132.
74. А. П. Кузякин. Зонально-поясная структура горных систем СССР //VIII Всесоюзн. зоогеогр. конф., Ленинград, 6-8 февр. 1985 г. Тез. докл. — М.: ЗИН АН СССР и МГУ, 1984, с. 318-319.
75. А. П. Кузякин. Соотношение между широтной зональностью и высотной поясностью в горах //Эколог. и охрана горн. видов млекопит. Матер. III школы. — М. : АН СССР, 1987, с. 100-103.
76. А. П. Кузякин. Ландшафтная зоогеография и возможности её разработки в педагогических вузах //Первое научн. совещ. зоол. пед. ин-тов РСФСР, 21-25-авг. 1962 г. Тез. докл. — М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1962, с. 90-93.
77. А. П. Кузякин. Соотношение между экологией и зоогеографией //Вопр. экол. по матер. IV эколог. конф. — Киев: Изд-во гос. ун-та, 1962, т. IV, с. 42-43.
78. А. П. Кузякин. Комплексность зоогеографических исследований, связанных с практикой //Зоогеография суши. Тез. докл. 3-й Всесоюзн. конф. по зоогеогр. суши, 23-26 сент. 1963 г. — Ташкент: Ташкент. гос. ун-т, 1963, с. 155-156.
79. А. П. Кузякин. О ландшафтной орнитогеографии и её антиподе //Пробл. орнитологии. 3-я Всесоюзн. орнитолог. конф. — Львов: Изд-во Львов. гос. ун-та, 1964, с. 44-50.
80. А. П. Кузякин. Первые итоги исследований по ландшафтной орнитогеографии //Совр. пробл. орнитолог. — Фрунзе: Илим, 1965, с. 223-231.
81. А. П. Кузякин. О содержании териологической географии //I междунар. конгр. по млекопит. , Москва, 6-12 июня 1974 г. Реф. докл. — М. : ВИНТИ, 1974, т. I, с. 323.
82. А. П. Кузякин. Териодоминанты географических зон СССР //II междунар. териолог.

- конгр., 20-27 июня 1978 г. Сб. реф. — Брно, 1978, с. 433.
83. А. П. Кузякин. О развитии, содержании и задачах биогеографии //VII Всесоюзн. зоо-геогр. конф., Москва, 7-9 янв. 1980 г. Тез. докл. — М.: Наука, 1979, с. 132-135.
84. А. П. Кузякин, Л. Н. Мазин. Содержание и некоторые итоги исследований по ландшафтной энтомогеографии СССР //Общая энтомология. — Л. : Наука, 1986, с. 52-54. (Тр. ВЭО, т. 68).
85. III сессия Верховного Совета РСФСР, 28 мая — 2 июня 1940 г. Стенографический отчет. Изд. Верховного Совета РСФСР. ОГИЗ — Гос. изд-во политической литературы, 1940. — 615 с.
86. А. П. Кузякин. Практическая зоология позвоночных и её отражение в политехнической подготовке учителей //Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, т. 126. Зоология, вып. 6. — М. , 1963, с. 3-26.
87. Жизнь животных. Т. 6. Млекопитающие, или звери /Под ред. проф. С. П. Наумова и А. П. Кузякина. — М. : Просвещение, 1971. — 628 с.
88. Жизнь животных. Тт. 1-7 /Ред. В. Е. Соколов, М. С. Гиляров, Ю. И. Полянский, А. Г. Банников, В. Д. Ильичев, А. П. Кузякин, А. В. Михеев, С. П. Наумов, Ф. Н. Правдин, Т. С. Расс, Р. К. Пастернак. — М. : Просвещение, 1983-1989.

Хронология отдельных событий в жизни А. П. Кузякина, география его поездок и их содержание

Л. Н. Мазин, Т. А. Кузякина

Эта статья подготовлена авторами по материалам личного архива А. П. Кузякина, хранящегося в Государственном Дарвиновском музее, и личного архива Л. Н. Мазина.

Рис. 26. География поездок А. П. Кузякина